На следующий день Наруто и его невесты последовали тому же распорядку, выпив кофе, все пошли в Башню Хокаге, где вокруг башни уже было много людей.

(Наруто): «Коноха пришла?» - спрашивает он, пытаясь пересечь море людей со своими невестами, где он держал за руку Фу, которая была самой детской из всех, и он боялся того, что они могут сделать с такой невинной девушкой, как она.

(Анко): «Это речь Хокаге, Фокси-кун. Очевидно, это привлекло внимание всей деревни, но я не думаю, что все пришли ».

(Куренай): «Некоторые все еще должны быть немного потрясены вторжением или заботой о раненых».

Группе удалось пройти через всех, и в точке, ближайшей к башне, они нашли друг друга, включая Какаши и Шикамару.

(Наруто): «Охайо!”

(Ино): «Охайо, Наруто-кун. С тобой все в порядке?"

(Наруто): «К, все еще немного болит, но ничего слишком серьезного».

(Югито): «Есть какие-нибудь признаки Сандайме-сама или Мизукаге-сама?»

(Киба): «С тех пор, как мы приехали, они еще не появились».

(Шино): «Возможно, Мизукаге вернулся к Кири, в конце концов, это потребует много документов, чтобы не начать войну с Суной».

Хаку не было грустно, потому что он уже знал, что Забуза оставил письмо, прощаясь.

(Шикамару): "Квот-то проблематично ..."

(Наруто): «Это твоя мать заставила тебя кончить?»

(Шикамару): «Не совсем .... но это было то, или она представляла мне женихов ...»

(Асума): "Это уже началось?"

(Шикамару): «Да». - говорит он с усталым вздохом.

(Ли): «Это случайно не традиция Нары?»

(Асума): «Да, если член клана не получит совпадения, мать имеет полное право представить женихов».

(Тентен): «Но еще не рано? Я имею в виду, что им почти 13 ... должно быть, некоторые уже это сделали ».

(Наруто): «Если бы это зависело от Шикамару, он был бы одинок, просто чтобы избежать проблем, возможно, этот обычай возник из-за их личности».

(Шикамару): «Я не могу отрицать этого ...»

(Наруто): «Но что меня удивляет, так это то, что вы прибыли вовремя, Какаши-сенсей».

(Какаши): «К счастью, я не нашел никаких свечей, так как они все дома или здесь, и никаких черных кошек по дороге». - Он взволнованно говорит, и даже с этой маской Наруто был уверен, что улыбается.

У всех на голове появляется капля, но они решают ее отпустить, ведь привыкли.

(Наруто): «Кто-нибудь видел Эро-Сеннина?»

(Чоуджи): "Эро-Сеннин?" - недоуменно спрашивает он.

(Хана): «Это то, что Наруто называет Джирайя-сама».

У генинов был вопросительный знак над головой, но джоунины знали о репутации Сеннинского хребта, считая, что прозвище подошло идеально.

(Парень): «Нет, он тоже не появился».

Они ждали, через некоторое время Хирузен появился на вершине башни, что привлекло всеобщее внимание, через несколько секунд он заговорил тоном, который все могли слышать.

(Хирузен): «Люди Конохи! Нам удалось пережить это испытание, показав, что в нас до сих пор горит воля огня! Это призыв по трем причинам. Во-первых, было сказано, что виновником вторжения был хорошо известный Хеби Сеннин, Орочимару! » - Когда он произнес имя, все, кроме группы Наруто и Джонинов, начали шептать между собой. - «Он убил Казекаге Расу и заставил Суну принять сторону этого вторжения, к счастью, у нас уже была информация, которая помогла нам подготовиться. Во-вторых, это про Узумаки Драгнил Наруто ». - Опять все

что-то бормотали между собой, Наруто слышал какие-то неприятные комментарии, но был рад услышать положительные. - «Наруто принял фамилию старого антипасто, но на самом деле его зовут Узумаки Намикадзе Драгнил Наруто, единственный сын Намикадзе Минато,

В тот момент, когда Хирузен произнес полное имя Наруто, все, кроме тех, кто знал, вызвали переполох.

(Гражданский 1): «НЕВОЗМОЖНО!»

(Гражданский 2): «ДЕМОН НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СЫНОМ ЙОНДАЙМ-САМЫ!»

Наруто просто слушал, что говорили мирные жители, но не комментировал. Друзья Наруто уставились на него в полном шоке, так как его друг был сыном героя Конохи.

(Хирузен): "ТИШИНА!" - Этот крик заставил всех замолчать. - «Наруто - сын Минато, если они мне не поверят, я могу даже принести тесты ДНК, а также сравнительный анализ Наруто с его родителями в соответствующем возрасте». - Это заставило людей уставиться на Наруто, и некоторые увидели сходство с его покойным героем. - «В тот день, когда Кюби напал на деревню, она была запечатана в матери Наруто, так как только один Узумаки может справиться со всей мощью Кюби из-за больших резервов чакры, которые являются чертой клана Узумаки, а день рождения ребенка - самый деликатный момент для женщины Джинчуурики, потому что именно тогда, когда печать становится слабее, биджу может уйти. Минато следил за рождением Наруто с самого начала, но что-то пошло не так, и Кьюби сбежал из печати и напал на деревню, поскольку мать Наруто уже устала от того факта, что Кьюби оставил печать.

В тот момент, когда Хирузен сказал это, несколько человек почувствовали себя виноватыми, потому что, если то, что говорил Сандайме, было правдой, то они не только повредили наследие его героя, но и того, кто формально был стражем деревни.

(Хирузен): «Это подводит нас к следующему факту ...» - он говорит, привлекая всеобщее внимание, особенно Наруто. - «Как я уже сказал, идея Минато заключалась в том, чтобы запечатать Кюби в Наруто, чтобы защитить деревню, но он не смог этого сделать». - Послышался невнятный ропот. - «Другими словами, Наруто-кун никогда не был Кьюби-но Джинчуурики, у него никогда не было никаких отношений с лисом».

Это было шоком для большинства людей, за исключением тех, кто знал об этом, поскольку это означало, что Нарутон был просто нормальным ребенком, когда он страдал от всего, что он страдал, и чувство вины только усиливалось у гражданских лиц, потому что они считали, что Наруто был реинкарнация лисы. Очевидно, были люди, которые не могли поверить в это и думали, что «демон» промыл мозги Сандайме.

(Хирузен): «Что касается третьей причины, это разговоры о моем выходе на пенсию». - сказал он это усталым голосом, повергнув нескольких человек в шок. - «Если бы не мой ученик Джирайя, Гама Сеннин, Мизукаге, Теруми Мей и Наруто-кун, я мог бы погибнуть в битве с

Орочимару, что показывает, что я слишком стар для этого, я уже решил, что Я буду моим преемником, которого сейчас нет в деревне, когда он приедет и вступит во владение, я уйду на пенсию. Это все, что я хотел сказать ». - Он говорит и вскоре входит в башню.

Люди постепенно удалялись, не без того, чтобы сначала виновато взглянуть на Наруто, через некоторое время только Наруто и его группа все еще оставались перед башней.

(Наруто): «Я не думал, что Джиджи скажет, что я никогда не был Кьюби в Джинчуурики».

(Анко): «Я думаю, это его мучило».

(Киба): «Наруто, ты действительно сын Йондайме?»

(Наруто): «Я, а Гама Сеннин - мой крестный отец».

(Ино): "Почему ты никогда не говорил нам об этом?" - Говорит она немного обиженно от того, что рыжеволосая блондинка скрыла эту тайну.

(Наруто): «Я только что узнал о своей миссии в Нами-но Куни, до этого я не знал, кто мои родители».

(Чоуджи): "А как насчет того, чтобы стать Джинчуурики?"

(Наруто): «Я узнал об окончании школы, до этого я понятия не имел, почему все меня ненавидят».

(Сакура): «Какаши-сенсей, вы это знали?»

(Какаши): «О том, что Наруто - сын моего Сэнсэя, да, я знал, так много, что пытался усыновить его, но ублюдки Совета всегда мешали мне, как и некоторым другим мешали».

(Асума): «Но разве у тебя на животе не было печати, Наруто?»

(Наруто): «Синигами изменили печать, которую сделал мой отец, вместо того, чтобы прикрепить Кьюби ко мне, печать позволила мне освободить Убийцу Драконов, настолько, что после того, как я отпустил свой кеккей генкай, печать исчезла». - Он говорит, немного приподняв пальто, показывая, что у него действительно больше нет Hakke no Fūin Shiki, и оставляет женщин немного красными.

(Шино): "Почему Синигами-сама сделал такое?"

(Наруто): «Я не знаю, но я не против».

В это время появился Джирайя и пошел в группу.

(Джирайя): «Привет!»

(Наруто): «Как дела, Эро-Сеннин? Как дела?"

(Джирайя): «Я в порядке, я уже получил более серьезные удары от твоей матери, поэтому мне не потребовалось много времени, чтобы восстановиться».

(Какаши): "Есть идеи, кто преемник Сандайме-сама?"

(Джирайя): «Вообще-то да, и старик попросил меня привести ее с Наруто».

(Хана): "Почему?"

(Джирайя): «Потому что мы идем за крестной матерью Наруто, Сенджу Цунаде, Намекудзи Сеннин»

(Куренай): Цунаде-сама? Но она давно исчезла из села, от нее не осталось и следа.

(Джирайя): «Я знаю, но моя информационная сеть нашла ключ к разгадке. Что скажешь, Наруто? »

(Наруто): «Можешь поспорить, что я сделаю это, когда мы уйдем?»

(Джирайя): «Через час найди меня у восточных ворот».

Сказав это, он продолжает свой путь, оставляя группу в покое.

(Наруто): «Значит, моей крестной будет новая Хокге ...»

(Сакура): «Он называл тебя Сенджу Цунаде, не так ли?»

(Какаши): «Да, она внучка Шодайме».

(Карин): «Разве это не сделало бы ее родственницей Наруто?»

(Югао): «Может, после прошлой войны мы мало видели деревню, кроме Кушина-сенсея».

(Наруто): «Я пойду домой и приготовлюсь».

(Кин): «Я собираюсь подписать бумаги, чтобы стать Куноичи Конохи».

(Анко): «После того, как мы попрощаемся с Фокси-куном, ты пойдешь со мной, чтобы успокоить своего друга».

(Род): "Да!"

(Наруто): «Кстати о том, чтобы стать ... кто здесь стал чуунином?»

(Сакура): «Никого из нас к нам не вызывали».

(Югито): «Возможно, из-за вторжения, когда вы вернетесь, все должно быть в порядке».

Час спустя, перед восточными воротами Конохи, Наруто держал сумку рядом с Джирайей, в которой они попрощались с невестами и друзьями Наруто, а также с Хирузеном.

(Хирузен): «Я просто прошу вас скорее вернуться, я хочу вернуться на пенсию».

(Джирайя): «Мы вернемся как можно скорее».

Наруто обнял и поцеловал каждого из своих женихов, прощаясь.

Наруто и Джирайя продолжили свой путь в течение нескольких часов после этого, когда они были уже на значительном расстоянии от деревни, Джирай сделал осторожный сигнал Наруто, где, как он понял, оба прыгнули в лес, окружавший дорогу, и пошли по тропинке. пока они не остановились возле колеи.

(Джирайя): «Личность моих информаторов очень деликатна, особенно тех, кто собирается встретиться с нами, поэтому я прошу вас держать это в секрете от всех. Не спрашивайте ничего, пока я не закончу. - Он говорит Наруто просто кивнуть.

Через несколько секунд Наруто чувствует запах человека, который быстро появляется перед ними, человек был одет в черное пальто с капюшоном и маску вороны в стиле АНБУ. Наруто широко раскрыл глаза, потому что запах человека перед ним был похож на запах Шарингана в глазах Данзо.

(Наруто): «Еще один Учиха жив ?!» - «Он думает в шоке».

(Джирайя): «Вы можете подойти к Изуми, он заслуживает доверия».

Девушка сняла маску и посмотрела на молодого человека, где узнала того же.

(Идзуми): «По крайней мере, наследие Ёндайме в порядке». - думает она с небольшим облегчением.

(Джирайя): «Ты можешь говорить».

(Идзуми): «Акацуки по-прежнему не играет большой роли, но похоже, что они собирают информацию о джинчуриках, уделяя особое внимание пятерке лучших».

Это сделало Наруто чувствительным, он не знал, что это был Акацуки, но если бы они преследовали Джинчуурики, они бы пошли за Югито, Фу и Гаарой, поскольку не было никаких причин преследовать его, поскольку он не Джинчуурики.

(Джирайя): «Ты узнал о Цунаде-химэ?»

(Идзуми): «Да, слух. Красивая женщина теряет кучу денег на пари в деревне к востоку отсюда ».

(Джирайя): «Спасибо вам большое, вы можете взять выходной, в конце концов, использование вашего Шарингана требует от вас многого».

(Идзуми): «Хай». - Она говорит и тут же исчезает в облаке дыма.

Через несколько секунд Наруто смотрит на Джирайю.

(Наруто): «Могу я спросить, как жива сестра Учихи Шисуи?»

(Джирайя): «Как ты…» - начал он в изумлении, пока не вспомнил кеккей генкай Наруто и Данзо, у которых был Шаринган Шисуи. - «Да, твой генкай кеккей. Но я объясню. Изуми удалось выжить в резне, почему-то она мне не сказала, и я не хочу ей об этом напоминать. Я нашел ее в лесу через несколько месяцев после резни, я помог ей, а затем она присоединилась к моей шпионской сети ».

Глаза Наруто снова расширились.

(Джирайя): «В любом случае, давай, нам нужно найти грудастую старуху». - сказал он заранее.

Прежде чем Наруто успел сделать шаг, он был окружен дымом, полностью сбившим его с

толку, в следующую секунду он оказался на поляне среди деревьев разного цвета, где родилось несколько плодов, некоторые из которых он не узнал. Еще одна вещь, которая беспокоила его, заключалась в том, что он не чувствовал запаха Джирайи.

(Наруто): «Где я?»

(?) «В нашем новом доме».

Наруто замер и был взволнован, услышав этот голос, он никогда не слышал его, но он узнал его. Он медленно повернулся и увидел того, кого не ожидал.

(?): «Ты скучал по нему, Нацу? - сказал он игриво.

(Наруто): «ИГНИЛ!”

http://tl.rulate.ru/book/51740/1316084